

Е.Е. Наумова

Из германского плена в Нидерланды. Судьбы русских военнопленных в годы Первой Мировой войны

В годы Первой мировой войны на территории нейтральных Нидерландов нашли убежище сотни тысяч военнослужащих и мирных жителей воюющих стран. В их числе было не менее десяти тысяч солдат и офицеров российской армии, бежавших из немецкого плена.

Начиная с лета 1915 года в сводках голландских газет ежедневно упоминалось о случаях перехода голландско-немецкой границы бежавшим военнопленными. Иногда в газетных заметках содержались сведения о солдате - фамилия, место рождения, номер полка. Например, заметка, в которой сообщается о приходе генерала Васташева. Командир 249 пехотного Дунайского полка 63-й пехотной дивизии генерал Асташев попал в плен в крепости Новогеоргиевск, бежал, вернувшись в Россию, опубликовал статьи о невыносимых условиях пребывания русских солдат в немецких лагерях военнопленных. О двоих его попутчиках, русских летчиках Варакине и Войелеве, еще предстоит найти информацию.

На территории Нидерландов есть два памятника, посвященных этим событиям. Это памятная стела бежавшим военнопленным 1914-1918 гг в г. Энсхеде и русский православный крест, установленный в пограничном лесу жителями общины Фейлен под Маастрихтом.

Приходящих военнопленных на границе снабжали едой и одеждой и отправляли в Роттердам, где находилось консульство Российской империи. Далее солдат и офицеров как можно скорей возвращали в Россию морским путем через Лондон. Но пароходное сообщение с Англией было затруднено, все большее количество русских пленных задерживалось в Нидерландах на неопределенный срок.

В этой ситуации русскими дипломатами был создан «Комитет помощи бежавшим военнопленным». В специально арендованных домах были организованы гостиница, столовая, медпункт, учебные классы и мастерские, силами местной эмиграции была собрана библиотека. В 1917-19 гг в Роттердаме по инициативе консула Петерсона выпускалась газета на русском языке «Голос Родины»

Русская колония разрасталась, для беженцев требовалось новое жилье, дополнительные средства на содержание. Самой серьезной проблемой являлось отсутствие работы для бежавших пленных, в большинстве своем молодых людей, вынужденных проводить дни в бездействии и без средств к существованию.

В силу сложившихся обстоятельств осенью 1918 года голландское правительство приняло решение об отправке русских военнопленных в лагеря интернированных, освобождавшиеся после ухода находившихся там бельгийских военных.

Ранее солдат отправляли в лагерь только в случае нарушения общественного порядка. Условия содержания в штрафных лагерях были ужасными. Один из них располагался на старой барже «Алида» в гавани Роттердама, заключенные месяцами жили в тесных каютах, не имея права выхода на берег. Штрафной лагерь интернированных в городе Берген-ан-Зее пользовался дурной славой не только у солдат, но и у местного населения.

Отправка всех русских за колючую проволоку в лагеря интернированных была воспринята солдатами как возвращение в плен. Но, за исключением редких попыток побега, случаев возмущения или неподчинения не было. Русские интернированные беженцы массово были размещены в лагере Олдебрук, провинция Гелдерланд, затем переведены в лагерь Хардервейк.

В 1921 году последний на территории Нидерландов лагерь интернированных в Хардервейке был закрыт. Что стало с оставшимися в нем русскими военными – неизвестно. Вероятно, они были переправлены в соседнюю Германию.

В архивах Нидерландов сохранились разрозненные документы, свидетельствующие о пребывании русских беженцев в годы Первой мировой войны. Это списки лагерей Олдебрук и Хардервейк, отдельные приказы военных комендантов, списки пассажиров кораблей для отправки в Россию, а также акты регистрации браков и смерти.

На Советском поле Славы в городе Амерсфорт среди почти тысячи погибших в годы Второй мировой войны советских солдат и граждан есть одно захоронение солдата Первой мировой войны Андрей Черепова. По архивным материалам удалось установить еще как минимум 18 фактов смерти русских солдат в те годы в Нидерландах. В канун столетия со дня начала Первой мировой войны на Советском некрополе было бы своевременно и уместно установить мемориальную доску в память русским солдатам, сложившим головы в далекой чужой земле. Кроме того, необходимо внести сведения о военнопленных, оказавшихся в Голландии, в общую базу данных российских воинских потерь Первой мировой войны.

Использованные материалы:

Государственный архив Нидерландов, Гаага

№ 2.04.78 Архив комитета по вопросам беженцев.

№ 2.04.54 Полицейский архив Нидерландов, письма и рапорты комиссара полиции Роттердама

Национальный институт общественной истории, Амстердам.

Коллекция «Беженцы в Нидерландах», газета «Голос Родины», ZF 22049

Региональные и городские архивы гг. Алкмаар, Амерсфоорт, Арнем, Берген-аан-Зее, Венло, Гаага, Зволле, Керкраде, Маастрихт, Олдебрук, Роттердам, Рурмонт, Ситтард, Схидам, Хардервейк, Хеерлен, Хунсбрук, Энсхеде.

Акты гражданского состояния – рождения, бракосоедания, смерти.

Газеты «Новый Роттердамский вестник» («Nieuwe Rotterdamsche courant»), «Народ» («Het Volk»), «Телеграф» («De Telegraaf»), «Родина» («Het Vaderland»), Лимбургский вестник» («Limburgsche courant»), «Тилбургский вестник» («Tilburgsche courant»), Гронингский вестник» («Groningsche courant»), местные периодические издания за период 08.1914 – 12.1923.

Evelyn de Roodt, «Oorlogsgasten»

Эвелин де Роодт, «Гости войны»

издание «Европейская библиотека», Залтбоммел, 2000.

Angela Dekker, «Diplomaat van de Tsaar»

Анжела Деккер, «Царский дипломат»

издание «Atlas Contact», Амстердам-Антверпен, 2013.

Об авторе

Родилась в 1963 в Тульской области, окончила музыкальное училище, с 2009 г. занимается паспортизацией воинских захоронений на территории Франции, Бельгии и Нидерландов. В этой связи собран материал о судьбе Русского экспедиционного корпуса во Франции в 1916-1920 гг, а также русских военнопленных в Бенилюксе и Франции.